

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ
ГЛОКАЛЬНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
(НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ 38.03.02, 38.04.02 «МЕНЕДЖМЕНТ»,
40.03.01, 40.04.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)**

О. М. Литвишко, Ю. А. Черноусова

Пятигорский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 27 ноября 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме использования лингвокультурной медиации в контексте глокального подхода, которая способствует формированию личности как с глобальным видением мировых процессов, так и являющейся носителем уникальной, локально специфичной национальной культуры. В работе представлены две основные модели обучения медиации на занятиях по профессионально-ориентированному английскому языку, раскрыты механизмы их использования в зависимости от ступени обучения.*

Ключевые слова: *лингвокультурная медиация, медиатор культур, глокальный подход, профессионально-ориентированный английский язык.*

Abstract: *this article is devoted to the problem of the implementation of linguocultural mediation in the glocal approach. This approach promotes the development of a personality both with global vision of world processes and as an agent of unique, locally specific national culture. The paper presents the analysis of two main models of teaching mediation in the lessons of professionally-oriented English, shows the mechanisms of their implementation which depend on the stage of education.*

Key words: *linguocultural mediation, mediator of cultures, glocal approach, professional communication.*

Современный этап реформирования высшего образования, соотнесение его с потребностями XXI в. требуют пересмотра многих привычных положений, в том числе целей и результата образования, модернизации его содержания, оптимизации способов и технологий организации образовательного процесса [1, с. 201]. Учитывая принцип интернационализации высшего профессионального образования, отметим, что важной составляющей обучения иностранным языкам становится формирование у будущих выпускников способности к межкультурной коммуникации. Говоря о профессионально-ориентированном обучении английскому языку (юридическому и бизнес-английскому), нельзя не упомянуть, что в XXI в. оно приобрело полифункциональную направленность. Задача высшей школы – формирование личности с глобальным видением мировых процессов, способной участвовать в многоаспектном процессе расширения, интенсификации и углубления взаимозависимости и взаимосвязанности в мировом социуме, но в то же время являющейся носителем уникальной, локально специфичной национальной культуры. В связи с этим мы рассматриваем взаимозависимость в качестве одной из основных характеристик современного социума, так как под воздействием нарастающих про-

цессов глобализации наблюдается феномен стирания границ между государствами, формирование глобальной взаимозависимой экономики, что неизбежно оказывает влияние на культуру и образование. Теоретическим обоснованием современных мировых процессов выступает теория комплексной взаимозависимости, разработанная Р. Кеохейном и Дж. Наем.

Вследствие этого полагаем, что в основу обучения профессионально-ориентированному английскому языку должен быть положен принцип глокализации знаний, который предполагает максимальный учет определенных национальных реалий, определение их места и значимости в иерархии ценностей в глобальном сообществе [2, с. 150]. Более того, международная интеграция, глобализация основных сфер жизни общества обуславливают потребность в специалистах, выступающих в качестве посредников между своей и иной профессиональными культурами, осуществляющих необходимую медиативную деятельность (медиацию) как в письменной, так и в устной формах.

Принимая во внимание перечисленные выше тенденции, полагаем, что глокальный подход и лингвокультурная медиация как важные компоненты обучения профессионально-ориентированному английскому языку приобретают особую актуальность и значимость.

В наиболее общем смысле медиация (от лат. *mediare* – посредничать) означает любую форму посреднической деятельности, направленной на решение спорных вопросов с привлечением третьей стороны. Представляя собой многоаспектное понятие, медиация в различных областях знаний может рассматриваться как альтернативный способ разрешения споров, как технология управления конфликтом, а также как процедура, требующая от ее участников соблюдения определенных принципов, таких как, например, добровольность, конфиденциальность, равноправие сторон, процедурная диспозитивность.

Так, в международном праве медиация – это посредничество в международном споре третьего, не участвующего в споре, государства [3, с. 89]. В конфликтологии медиация рассматривается в качестве одной из самых популярных форм урегулирования конфликтов, представляя собой частное и конфиденциальное использование посредников для выхода из конфликтной ситуации. Медиация – это процесс, в котором нейтральная третья сторона, медиатор, помогает разрешить конфликт, способствуя выработке добровольного соглашения между конфликтующими сторонами, что помогает понять позиции и интересы конфликтующих сторон, найти эффективные пути решения проблемы [4, с. 254–269].

С развитием междисциплинарного подхода к образованию и науке понятие «медиация» получило широкое освещение в различных областях знаний. Так, в юриспруденции медиация – это форма внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной беспристрастной стороны – медиатора (посредника) [5, р. 8].

В лингвистических исследованиях медиация рассматривается в качестве особого вида дискурса, так как она характеризуется специфическими когнитивными, коммуникативными и прагматическими стратегиями, которые выступают движущей силой, способствующей решению основной коммуникативной задачи дискурса медиации – достижения альтернативного решения, которое примирило бы стороны [6, с. 110].

В сфере образования, в соответствии с подходом, принятым в документе Европейского союза «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка», который был разработан в целях систематизации подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизации оценок уровней владения языком, под медиацией понимается посредничество, обеспечивающее коммуникативное взаимодействие двух и более коммуникантов, непосредственное общение между которыми невозможно в силу каких-либо обстоятельств [7, р. 14].

Зарубежные исследования в области межкультурной коммуникации и переводоведения [8; 9] позволя-

ют рассматривать медиацию в междисциплинарном аспекте, активно используя термин «медиатор культур» – человек, который способствует процессу передачи концептуальной и культурологической информации, релевантной для данной ситуации общения. Задачей медиатора является интерпретация выражений, намерений, перцепций и ожиданий всех участников коммуникативной деятельности, установление и балансирование коммуникации между ними с целью последующего осуществления необходимых видов профессионально-ориентированной деятельности. По мнению Р. Тафта, медиатор должен быть бикультурной личностью и обладать следующими видами компетенций в обеих культурах [10, р. 53, 73]:

- общие знания о культуре представленной языковой группы, народа: история, фольклор, традиции, обычаи, ценности, запреты, выдающиеся люди данной культуры и т.д.;
- навыки общения: письменные, устные, невербальные;
- технические навыки: компьютерная грамотность и др.;
- социальные навыки: знание правил, регулирующих социальные отношения в данном обществе, эмоциональная компетентность, владение навыками самоконтроля.

Более того, медиатор должен не только обладать всеми этими навыками, но и быть гибким в переключении своей культурной ориентации: выработать высокий уровень интеркультурной чувствительности, а также достичь уровня контекстуальной оценки.

Российские исследователи рассматривают медиацию с лингвокультурной и переводческой точек зрения, понимая под ней «разновидность профессионально-ориентированной межкультурной коммуникации, в процессе которой осуществляется транскодирование исходной информации средствами другого языка с учетом специфики «принимающей» корпоративной субкультуры конкретного сообщества, профессионально значимых специальных концептов и речевых стратегий, социально значимых потребностей субъектов медиации» [11, с. 14].

В процессе изучения иностранного языка, в частности английского, медиация, по мнению некоторых исследователей, может осуществляться в следующих формах:

- 1) неинтерактивная – трансмиссия информации от коммуникатора к реципиенту: а) перевод; б) реферирование; в) аннотирование; г) обзор; д) пересказ;
- 2) интерактивная – коммуникатор отправляет некоторую информацию реципиенту с целью получить от него ответную реакцию, медиатор поддерживает интерактивный процесс, передавая сообщения от коммуникатора реципиенту и затем наоборот:

а) последовательный перевод; б) текстуализация интенций; в) посредничество при переговорах;

3) смешанная – языковое посредничество с элементами интеракции между медиатором и одним из коммуникантов (презентация собранной информации с последующим обсуждением) [12, с. 24–32].

Наш опыт преподавания профессионально-ориентированного английского языка в контексте медиативного подхода позволяет говорить о двух основных моделях обучения медиации в зависимости от ступеней и уровней обучения.

Согласно первой модели (студенты 1–2 курсов бакалавриата), медиатором является преподаватель, который совмещает в себе две культуры: родную и иностранную. Преподаватель осуществляет трансмиссию знаний, а также способствует интерактивной деятельности, побуждая студентов взаимодействовать с собой и друг с другом. Формы проведения занятий могут быть как традиционными (лекции, семинары), так и инновационными (ролевые игры, кейсы) (рис. 1).

Рис. 1. Роль преподавателя-медиатора в образовательном процессе

Вторая модель основана на том, что сами студенты, овладев необходимым набором профессиональных компетенций и навыков, становятся медиаторами и практикуют медиативную деятельность как на своих коллег по группе, так и на студентах младших курсов (3–4 курс бакалавриата, магистратуры). Преподаватель в данном процессе является фасилитатором – обеспечивает успешную групповую коммуникацию, помогает группе понять общую цель и поддерживает позитивную групповую динамику для достижения этой цели в процессе дискуссии, не защищая при этом ни одну из позиций или сторон [13]. Формы занятий являются исключительно интерактивными, включая ролевые игры, круглые столы, мозговой штурм, кейсы, интернет-конференции, проектные задания и т.д. (рис. 2).

В наиболее обобщенном виде данные модели, с указанием преобладающей формы медиации, представлены в таблице.

Использование перечисленных моделей обучения медиации позволяет, на наш взгляд, подготовить

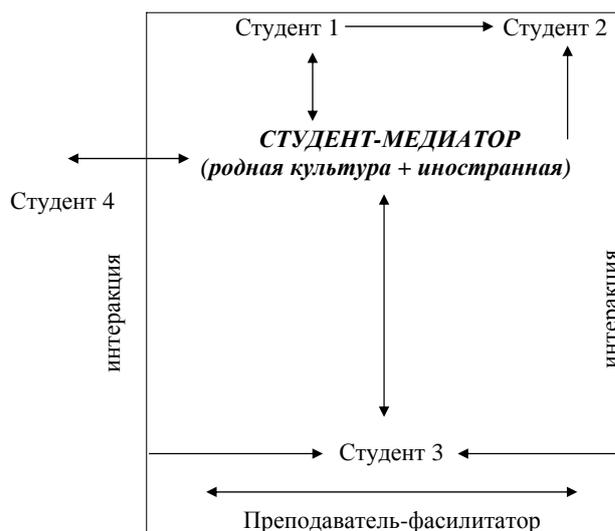

Рис. 2. Роль преподавателя-фасилитатора в образовательном процессе

Т а б л и ц а

Формы медиации в рамках моделей обучения

Модель обучения	Формы медиации		
	Неинтерактивная	Интерактивная	Смешанная
1 модель (студенты 1–2 курсов бакалавриата)	Перевод, реферирование	Последовательный перевод	Презентация
2 модель (студенты 3–4 курсов бакалавриата, магистратуры)	Аннотирование, обзор, пересказ	Текстуализация интенций, посредничество при переговорах	Презентация с последующим обсуждением

специалистов, являющихся посредниками между своей и иной профессиональными культурами, осуществляющих необходимую деятельность как в письменной, так и в устной формах. Однако следует отметить, что такие специалисты должны обладать знаниями и о национальных профессиональных реалиях, уметь определять их место и значимость в иерархии ценностей в глобальном сообществе. Следовательно, нельзя обойти вниманием понятие «глокализация», которое, думается, тесно связано с процессом обучения медиации на занятиях по профессионально-ориентированному английскому языку.

Глокализация, впервые предложенная Р. Робертсоном в начале 90-х гг. XX в., означает трансформацию глобализационных процессов с учетом локальной специфики [14]. Она включает не только интернациональное и транснациональное, но транскультурное и транслокальное. Глокализация является неизбежным следствием глобализации, так как она адаптирует глобальные тенденции к потребностям, носящим локальный характер.

Полагаем, одна из составных частей глокального подхода в процессе обучения профессионально-ориентированному английскому языку – использование этнорегиональных материалов, устойчивых элементов культуры, способствующих раскрытию содержания этнокультурных традиций посредством иностранного языка; включение в занятие «неизвестных», уникальных материалов из родной культуры; использование характеристик географических особенностей региона; введение актуального общественно значимого, социокультурного материала.

Следует отметить, что глокальный подход предполагает реализацию идеи диалога и полилога культур, которая будет отражать новый тип мышления обучающихся – трансглокальное восприятие и понимание окружающего мира. Такой подход позволяет сформировать необходимые умения по анализу, сопоставлению и интерпретации фактов, мнений, критическому восприятию информации, установлению причинно-следственных связей, умения выражать собственную точку зрения, а также слушать и понимать иные точки зрения, корректно выражать оценочные суждения, терпимо и толерантно относиться к мнению собеседника.

Таким образом, для осуществления одной из стратегических целей языкового обучения в вузах – подготовки эффективных участников межкультурной коммуникации, способных участвовать в диалоге профессиональных культур, обладающих навыками медиативной деятельности в поликультурном контексте профессионально-ориентированного взаимодействия – возникает необходимость обучения студентов глокальной медиации – посредничеству, основанному на детальном изучении и понимании специфики

своей уникальной национальной профессиональной культуры в контексте усиливающихся процессов глобализации, а также с учетом новых Федеральных государственных образовательных стандартов Высшего профессионального образования третьего поколения в рамках учебного плана направлений подготовки 38.03.02, 38.04.02 «Менеджмент» и 40.03.01, 40.04.01 «Юриспруденция».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина Л. Г. Инновационные подходы в подготовке преподавателя иностранного языка : опыт факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета / Л. Г. Кузьмина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 201–203.
2. Черноусова Ю. А. Глокальный подход в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку / Ю. А. Черноусова, О. М. Литвишко // Университетские чтения – 2014 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. – Ч. V. – Пятигорск : ПГЛУ, 2014. – С. 149–153.
3. Зайцева Л. И. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве / Л. И. Зайцева // Известия Иркутск. гос. экон. академии. – 2013. – № 5. – С. 89–96.
4. Анцупов А. Я. Конфликтология в схемах и комментариях : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. – СПб. : Питер, 2009. – 304 с.
5. Moore Ch. W. The Mediation Process : Practical Strategies for Resolving Conflict / Ch. W. Moore. – San Francisco : Jossey-Bass, 2003. – 599 p.
6. Чернышенко А. Г. Специфика дискурсивных стратегий. Стратегии дискурса медиации / А. Г. Чернышенко // Профессиональная коммуникация : актуальные вопросы лингвистики и методики : межвуз. сб. науч. статей. – Пятигорск : ПГЛУ, 2014. – 252 с.
7. Common European Framework of Reference for Languages : Learning, Teaching, Assessment. – Mode of access: <http://www.coe.int/lang-CEFR>
8. Garzone G. Domain-Specific English and Language Mediation in Professional and Institutional Settings / G. Garzone, M. Rudvin. – 2003. – Milano : Arcipelago Edizioni. – 199 p.
9. Zarate G. Cultural Mediation in Language Learning and Teaching / G. Zarate, A. Gohard-Radenkovic, D. Lussier, H. Penz. – 2004. – Strasbourg : Council of Europe Publishing. – 248 p.
10. Taft R. The Role and Personality of the Mediator / S. Bochner (ed.) The Mediating Person : Bridges Between Cultures. – 1981. – Cambridge, MA : Schenkman. – P. 53–88.
11. Косарева Т. Б. Обучение студентов-юристов лингвокультурной медиации : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. Б. Косарева. – М., 2011. – 22 с.
12. Колесников А. А. Формирование медиативной компетенции при обучении иностранным языкам в школе / А. А. Колесников, М. К. Денисов // Вестник

Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. – 2012. – № 34. – С. 23–33.

13. Соколова Е. И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования / Е. И. Соколова

// Непрерывное образование : XXI век. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://11121.petsu.ru/journal/article.php?id=2171>

14. Robertson R. Globalisation or Glocalisation? / R. Robertson // Journal of International Communication. – 1994. – № 1 (1). – P. 33–52.

Пятигорский государственный лингвистический университет

Литвишко О. М., преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации

E-mail: olitvishko@yandex.ru

Тел.: 8-905-412-57-07

Черноусова Ю. А., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры профессионально-ориентированного английского языка Высшей школы политического управления и инновационного менеджмента

E-mail: ellemoi@rambler.ru

Тел.: 8-962-015-71-82

Pyatigorsk State Linguistic University

Litvishko O. M., Lecturer of the English and Professional Communication Department

E-mail: olitvishko@yandex.ru

Tel.: 8-905-412-57-07

Chernousova Yu. A., Candidate of Philology, Lecturer of the Professionally-Oriented English Department of the Higher School of Political Administration and Innovative Management

E-mail: ellemoi@rambler.ru

Tel.: 8-962-015-71-82